

СЛОВАРИ НОВЫХ СЛОВ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Валерий Ефремов

*Российский государственный педагогический университет им.
А. И. Герцена – Санкт-Петербург (Россия)*

Резюме. В статье рассматривается ряд актуальных проблем русскоязычной академической неографии эпохи интернета, а также намечаются возможные пути их решения. Цель статьи – описание состояния академической и околоакадемической лексикографии на современном становлении лингвистической науки и словарного дела. Особое внимание уделено изначальным проблемам, ставшим перед основателями неологии, возможным путям их преодоления в современных словарях, а также «зонам риска» актуальной неографии. В заключение делаются выводы, характеризующие основные проблемы развития отечественной неологии и неографии и предлагаемые решения (прежде всего, активное использование электронных и интернет-баз, выработка новой концепции неологических словарей и создание полноценной электронной базы неологических данных).

Keywords: Neology; neography; electronic technologies in lexicography

История современной русскоязычной неографии восходит к 1965 г., когда группа сотрудников Словарного отдела Ленинградского отделения Института языкознания АН СССР под руководством Н. З. Котеловой начинает работать над сбором материала для будущего словаря, основная задача которого была сформулирована следующим образом: дать «справку о значении и употреблении слов, встречающихся в литературе и периодике и отсутствующих в толковых словарях русского языка», а также способствовать «объективной регистрации новых явлений в словарном составе русского языка» (От издательства, 1971: 3).

В 1971 г. под редакцией Н. З. Котеловой и Ю. С. Сорокина выходит в свет первый словарь-справочник «Новые слова и значения (по материалам прессы и литературы 60-х годов)». Как известно, это издание задумывалось во многом как дополнение к академическим толковым словарям с целью заполнения тех лакун, которые возникли при лексикографической работе во время создания многотомных словарей русского языка (БАС и МАС). Однако по понятным причинам, связанным с техническими трудностями обработки огромных текстовых массивов («К сожалению, сектор не имел возможности использовать электронно-вычисли-

тельные машины для сплошного обследования текстов за большой период времени (например, за 10 лет)» (Kotelova & Sorokin, 1971: 6), реализация замысла была осуществлена с рядом недочетов: «Так, в НСЗ-60 была включена лексика, появившаяся или ставшая употребительной в периодической печати и художественной литературе в 1950 – 1960-х гг. XX в. или несколько ранее, но не попавшая в толковые словари» (Butseva, 2011: 85).

Собственно уже в этом, первом академическом неографическом издании самими авторами были сформулированы основные проблемы, стоящие перед новым для отечественной лексикографии проектом:

1) неразработанность теоретических оснований для определения объекта словаря, отсутствие в научной литературе приемлемого для лексикографии понятия лексического неологизма;

2) недостаточность изученности в языкознании процессов образования новых слов и значений, причин и условий их появления и усвоения языком;

3) отсутствие надежной, опирающейся на фиксируемые признаки классификации новой лексики;

4) отсутствие материалов, фиксирующих разные состояния в развитии словарного состава русского языка;

5) необходимость сочетания задач научного и справочного издания (Kotelova & Sorokin, 1971).

Вместе с тем задачи академической неографии на первоначальном этапе выглядели вполне очевидными и в достаточной степени решаемыми.

1) Тесная связь с традицией академических толковых словарей (прежде всего, БАС); в определенном смысле можно говорить, что неологические словари должны были выполнять функции тех справочников, которые в западной лексикографии традиционно определяются как «словари новых слов» (см., например, регулярно переиздающийся англоязычный «Longman Register of New Words»).

2) Ориентация преимущественно на литературную лексику: «Справочник содержит в качестве основного разряда такие слова, которые могут дополнить словник толковых словарей литературного языка» (Kotelova & Sorokin, 1971: 8).

3) Формирование внутренне логичной структуры неологических словарей: ежегодник («Новое в русской лексике») – десятилетник («Новые слова и значения») – «многолетник» («Словарь новых слов русского языка»): «Каждый тип неологического словаря ориентирован на определенный уровень существования неологизмов, и не случайно словарные издания, отражающие эту трехступенчатость вхождения новой и обновленной лексики, имеют соответствующие наименования: словарные материалы – словарь-справочник – словарь» (Levashov, 2009: 3).

В результате развития научной мысли и технологий лексикографирования некоторые из вышеназванных проблем в определенной мере можно считать если и не решенными, то хотя бы не стоящими столь остро, как это представлялось

в самом начале современной отечественной неографии. Например, осмысление теоретических основ неологии, природы и классификации нелогических единиц можно считать находящимися в состоянии пусть и плюрализма, но уж точно не хаоса (см. например, Ророва, 2005).

Интересно, что через 30 лет после начала работы будущей группы словарей новых слов, в период, когда активно начинают заявлять о себе электронные и интернет-технологии, список актуальных проблем, стоящих перед специалистами в области неографии, несколько трансформируется: «создание надежной классификации и типологии словарей неологизмов, обобщение опыта работы по созданию словарей новаций разных типов, определение путей отбора и организации информации в пределах каждого словаря (методика работы неографа), а также проблемы, связанные с созданием автоматических словарей неологизмов, неологических банков данных и т. п.» (Alatortseva, 1998: 238).

Иными словами, можно утверждать, что появление новых, электронных технологий, а также использование в деятельности неографов электронных и интернет-баз данных, с одной стороны, безусловно, облегчило работу лексикографов, позволив работать с огромным количеством разножанровых текстовых массивов, но, с другой стороны, привело и к возникновению новых трудностей. Наиболее полно эти проблемы, стоящие перед современной неографией, отражает последнее из изданий, осуществленных группой словарей новых слов при Институте лингвистических исследований АН РФ, – «Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х гг.» (НСЗ-90) (I т. – М., 2009; II т. – М., 2014).

Одним из фундаментальных отличий этого издания становится его объем. Вот как выглядит динамика роста количества словарных статей в словарях-десятилетниках: НСЗ-60 содержит 3.500 лексических единиц (л. е.), НСЗ-70 – 5.500 л. е.; НСЗ-80 – более 6.000 л. е.; НСЗ-90 – 10.000 л. е.

Увеличение словника словаря НСЗ-90 обусловлено как минимум двумя причинами. Во-первых, беспрецедентный рост неологических единиц отражает стремительное развитие науки и техники, а также смену политических, экономических и социокультурных параметров российской действительности, которые неминуемо сказываются на судьбе русского языка. Во-вторых, составители академических неологических словарей с начала 2000-х гг. активно используют помимо традиционной (бумажной) словарной картотеки электронные сетевые ресурсы: крупнейший в Европе фактографический архив средств массовой информации «Интегрум» (www.integrum.ru; базы данных с 1991 г.), Google Books (www.books.google.com) и Национальный корпус русского языка (www.ruscorpora.ru). Подобный подход привел к колоссальному росту числа цитируемых источников (только Москва и Санкт-Петербург представлены более чем 400 источниками), в том числе за счет региональных изданий, что, безусловно, не могло не сказаться на количестве анализируемого материала.

Из безусловных плюсов данного словаря как отражения тенденций развития современной неографии можно назвать следующие:

- расширение и жесткая фиксация хронологических рамок описываемого материала: в отличие от предыдущих словарей-десятилетников, которые в связи с техническими трудностями условно описывали лексику всего десятилетия, НСЗ-90 охватывает именно и исключительно все 1990-е гг.;

- точная датировка первой письменной фиксации неологизма; отметим, что данный лексикографический параметр является одним из фундаментальных для неографических словарей, и именно благодаря электронным базам данных он может быть реализован с максимально объективной точностью;

- отсев нескольких сотен псевдонеолексем – единиц, которые считались новыми для данного десятилетия и были зафиксированы в ежегодниках «Новое в русской лексике» (НРЛ), описывающих 1990 – 1995 гг., однако с помощью электронных баз данных были выявлены в текстах более раннего времени;

- фиксация продуктивных словообразовательных моделей современного русского языка; в качестве примера можно привести более 10 словарных статей на ставшую весьма продуктивной именно в конце XX в. приставку *об-*: от полуоказиональных *обгайдарить* и *обчубасить* до перешедших в разряд общеупотребительных и литературных *обналичить* и его многочисленных производных, или 15 неолексем с не менее популярной приставкой *сверх-*;

- устранение лакун, выявленных в НРЛ-90 – 95; так, в некоторых случаях пропущенными оказались не только отдельные лексемы, но и целые лексико-семантические группы. Например, лексика, связанная с обозначением результатов генной инженерии и их экологической и нравственной оценки: *генетически модифицированный / ГМ / генномодифицированный; генетически измененный / ГИ; генетически измененные продукты / ГИП / ГИ-продукты; ГМП (генетически модифицированные продукты) / ГМ-продукты; генетически модифицированные растения / ГМР / ГМ-растения; генно-инженерно-модифицированный; генные продукты; ГМИ (генетически модифицированные источники); ГМ-картофель; ГМ-культура; еда (пища) Франкеништейна* и др. Или, например, более 20 неолексем, репрезентирующих бурно развивающуюся танцевальную и клубную культуры и начинающихся с корня *данс-*, среди которых и такие экзотические, как: *данс-бар, данс-звезда, данс-исполнитель, данс-клуб, данс-команда, данс-конкурс, данс-культура, данс-музыка, данс-музыкант, данс-номер, данс-пол, данс-программа, данс-проект, данс-спектакль, данс-театр* и др. (примеры из: (Butseva, 2012: 246 – 247);

- уточнение филиаций и увеличение количества лексико-семантических вариантов слов, обусловленные обращением не к нескольким десяткам центральных изданий, традиционно используемых на протяжении десятилетий для выборки неологических единиц, а к сотням средств массовой информации, контексты употребления ряда лексем в которых позволяют корректировать не только количество, но и качество описываемого материала;

– «В НСЗ-90 шире, чем это делалось прежде, с соответствующей пометой, вводятся имена собственные: *БЕАР; ГКЧП; ГНС* (Государственная налоговая служба); *Госдума / ГосДума; Госналогинспекция; ГУУАМ* (блок государств: Грузия, Украина, Узбекистан, Азербайджан, Молдавия); *Демвыбор; Демроссия / ДемРоссия; Евродиснейленд / Евро-Диснейле(э)нд / Евродисней-лэнд / Евродиснейлэнд; Европол* и др.» (там же: 253); как известно, проблема включения имен собственных в толковые словари русского языка была сформулирована еще в работах Л. В. Щербы и остается актуальной для отечественной лексикографии до сих пор (см., например, новое издание БАС); на наш взгляд, задачу фиксации онимов в словарях можно решить следующим путем: имена собственные нужно описывать либо в специальных справочниках типа «Прописная или строчная», либо как раз в неологических словарях;

– фиксация еще не кодифицированного орфографического облика слова (ср. *СААБ, Сааб и сааб; саундтрек, саундтрэк, саунд-трек, саунд-трэк; рейв-пати, рэйв-пати, рейв-пати и рэйв-пати* и мн. др.) или его неустоявшегося внешнего вида, связанного с словообразовательными и морфемными разнотечениями (*обе-дужин* и *обед-ужин; чарт* и *чартс* и др.) (все примеры из НСЗ-90 (т. II), является важной задачей неогграфии, которая осознавалась уже при работе с самыми первыми неологическими словарями; подобный подход позволяет более полно судить о способах адаптации заимствований, о тенденциях передачи иноязычной лексики русской орфографией, о зонах риска современного правописания.

– широкое описание гибридизации разных типов – это, безусловно, также одно из достижений НСЗ-90, связанное с эволюцией самого языка и языкового материала: русский язык конца XX – XXI вв. невозможно представить без таких единиц, как: *IT-менеджер, PR-технологии, VIP-клиент, web-дизайн* и т. п.;

– подробнейшее описание сниженных единиц языка (в первую очередь, просторечий и жаргонизмов) – это также веяние времени и следствие эволюции русского языка, пребывающего на очередном витке вульгаризации. И если первоначально планировалось, что неологические словари будут ориентированы едва ли не исключительно на литературную лексику, то уже к концу 1970-х гг. становится понятна утопичность этой установки: «Исходя из принципов нормативности, словарь отказался от многих слов, не рекомендуемых для употребления, не обогащающих русский язык, например, от слов-жаргонизмов, хотя они и были представлены в материалах. Справочные же цели издания предполагают включение этих слов в словарь в интересах, например, переводчиков. В отдельных случаях в подобных ситуациях побеждали интересы справочного издания» (Kotelova, 1978: 9).

Одновременно именно обращение к масштабным текстовым данным привело и к появлению разного рода трудностей в работе лексикографов. Среди проблем современной академической неогграфии, связанных с использованием электронных технологий и баз данных, необходимо отметить следующие:

– «запаздывание» составления словаря – это вечная проблема лексикографии в ее традиционном (бумажном) виде, которая не обошла стороной и многострадальный последний десятилетник. Если предыдущие словари этого типа выходили практически сразу по окончании описываемого десятилетия (ср.: НСЗ-60 – М., 1971; НСЗ-70 – М., 1984; НСЗ-80 – М., 1997), то первый том НСЗ-90 вышел в 2009 г., а второй планируется выпустить лишь в 2014 г., когда должен был бы появиться в свет НСЗ-2000. По-видимому, единственным выходом из ситуации колоссальной работы неографов над всё разрастающимся словарным запасом современного русского языка следует признать перевод базы русской неологии в электронную форму;

– перенасыщенность словаря иллюстративным материалом – это тот соблазн, которой не удалось избежать авторам-составителям НСЗ-90: так, иллюстративная зона прилагательного *виртуальный* в совокупности к разным значениям и фразеологизированным сочетаниям занимает несколько страниц весьма убористого шрифта (НСЗ-90 (I) 2009: 309 – 312); такой объем информации не просто перенасыщает лапидарный по самому жанру текст словарной статьи, но и вызывает вопрос о необходимости столь пространного иллюстрирования; в качестве выхода из подобной ситуации можно было бы предложить возвращение к речениям, однако такого рода практика требует еще больших затрат, не говоря уже о большой научной ответственности (ср. выделенные сомнительные по качеству речения в ином, неакадемическом неологическом словаре: «*Интернет* [И прописное или строчное] *Информ*. Всемирная информационная компьютерная сеть, объединяющая множество некоммерческих компьютерных сетей и компьютеров, обменивающихся информацией друг с другом. *Спутниковый Интернет*. *Российская академия Интернета*. *Пользователи Интернета*. *Бизнес в Интернете*. *Электронная торговля в Интернете*. *Войти в Интернет*. *Разместить рекламу фирмы в Интернете*» (Sklyarevskaya & Vaulina, 2004: 98);

– отсутствие жестких алгоритмов поиска описываемых единиц; несмотря на колоссальную работу, проделанную авторами-составителями десятилетника с названными электронными базами, остается непонятным сам принцип работы с ними: какими методами и по каким критериям происходит поиск и отбор неологизмов для новых словарей новых слов и значений: ср. весь комментарий самих авторов: «словник НСЗ-90 пополнялся за счет базы Интегрум как путем целенаправленного поиска неолексем, так и спонтанно» (Butseva, 2012: 244).

Резюмируя ситуацию, складывающуюся в современной академической неографии, можно говорить о том, что, во-первых, классическая система трех типов неологических словарей (ежегодные «Новое в русской лексике» – десятилетние «Новые слова и значения» – поколенческий «Словарь новых слов русского языка») перестала существовать, во-вторых, использование электронных и интернет-баз данных одновременно облегчает и усложняет работу неографов, создавая

практически бесконечное поле исследования, и, в-третьих, необходима выработка новой концепции неологических словарей и создание полноценной электронной базы данных.

REFERENCES/ЛИТЕРАТУРА

- Alatortseva, S. (1998). *Problems of neology and Russian neography*: Doctor of Philology dissertation. Saint-Petersburg: Institute for Linguistic Studies. [Алаторцева, С. (1998). *Проблемы неологии и русская неография*: дис. д-ра филол. наук. Санкт-Петербург: Ин-т лингвистических исследований РАН.]
- Butseva, T. (2012). "New words and meanings. Dictionary based on materials of press and literature of 1990s": from experience of composing and editing. *Acta Linguistica Petropolitana*. Saint-Petersburg: Science. Vol. VIII. P. 3. [Буцева, Т. (2012). «Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века»: из опыта составления и редактирования. *Acta Linguistica Petropolitana*. Санкт-Петербург: Наука. Т. VIII. Ч. 3.]
- Butseva, T. (2011). About titles of the new Russian words' dictionaries in evolution aspect of their content. *Reporter of the Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod*. № 6. P. 2. [Буцева, Т. (2011). О названии словарей новых слов русского языка в аспекте эволюции их содержания. *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского*. № 6. Ч. 2.]
- Kotelova, N. (1978). *The first experience in lexicographical description of Russian neologism*. New words and dictionaries of new words. Saint-Petersburg: Science. [Котелова, Н. (1978). *Первый опыт лексикографического описания русских неологизмов*. Новые слова и словари новых слов. Ленинград: Наука.]
- Kotelova, N. & Sorokin, Yu. (1971). *Introduction. New words and meanings. Dictionary based on materials of press and literature of 60s* / Ed. by N. Z. Kotelova and Yu. S. Sorokin. – Moscow: Soviet Encyclopedia, 1971. Pp. 5 – 15. In Russia. [Котелова, Н. & Сорокин, Ю. (1971). *Предисловие*. Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 60-х гг. Москва: Советская энциклопедия.]
- Levashov, E. (2009). *Introduction. New words and meanings. Dictionary based on materials of press and literature of 90s*. Ed. by E. A. Levashov: 2 vol. Vol. 1. Saint-Petersburg: D. Bulanin's Publishing House. [Левашов, Е. (2009). *Введение*. Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х гг. Под ред. Е. А. Левашова: в 2 т. Т. 1. Санкт-Петербург: Дм. Буланин.]

- (2009). *New words and meanings. Dictionary based on materials of press and literature of 90s* / Ed. by E. A. Levashov: 2 vol. Vol. 1. Saint-Petersburg: D. Bulanin's Publishing House [(2009). *Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х гг.* / Под ред. Е. А. Левашова: в 2 т. Т. 1. Санкт-Петербург: Дм. Буланин (НСЗ-90).]
- (1971). *From publishers. New words and meanings. Dictionary based on materials of press and literature of 60s.* Moscow: Soviet Encyclopedia. [(1971). *От издательства. Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 60-х гг.* Москва: Советская энциклопедия.]
- Попова, Т. (2005). *Russian neology and neography.* Yekaterinburg: Ural State Technological University, Ural State Pedagogical University. [Попова, Т. (2005). *Русская неология и неография.* Екатеринбург: УГТУ-УПИ.]
- Sklyarevskaya, G. & Vaulina, V. (2004). *Let's speak correctly! The newest and the most common borrowed words in contemporary Russian.* Saint-Petersburg; Moscow, Academia, 2004. [Скляревская, Г., Ваулина, В. (2004). *Давайте говорить правильно! Новейшие и наиболее распространенные заимствования в современном русском языке.* Санкт-Петербург; Москва: Academia.]

NEOGRAPHY: PROBLEMS AND PROSPECTS

Abstract. The article is devoted to researching different problems of contemporary academic neography (neological lexicography) and possible ways of their solving. The aim of the article is the description of the state of academic and semi-academic lexicography from the point of view of contemporary linguistics. The special attention is paid to the initial problems of the Russian neology, the possible ways of their overcoming, and the "risk areas" of the present neography. Positive and negative trends of contemporary academic lexicography are opened up mostly on the material of the last and the most authoritative neological dictionary: *New words and meanings. Dictionary based on materials of press and literature of 90s* / Ed. by E. A. Levashov: 2 vol. Vol. 1. Saint-Petersburg: D. Bulanin's Publishing House, 2009. The article concludes about the main problems of the development of Russian neological lexicography and their suggested solutions (above all, the using of electronic and online databases, the development of a new concept neological dictionaries and the creation a complete electronic neological database).

✉ **Prof. Valeriy Efremov, DSc.**

Russian Language Department
Herzen State Pedagogical University of Russia
Saint Petersburg, Russia
E-mail: valef@mail.ru